

ПОРЯДОК СЛОВ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Esta ponencia trata de la clasificación tipológica de las lenguas según el orden de palabras, se examinan los modelos típicos y las condiciones para el uso de éstos en el ruso y el español. Se analiza el orden de palabras dependiendo de la estructura semántica de la oración, la perspectiva comunicativa, el estilo y la expresividad.

Как известно, в настоящее время интересы типологии переместились с построения всеобщей классификации языков по морфологическим признакам к сопоставительному описанию отдельных уровней языков или каких-либо основных черт. Представляется, что порядок слов является одним из базовых признаков любого языка, т.к. он имеет основополагающее значение для построения высказывания.

Построение типологической классификации языков по признаку порядка слов имеет богатую историю.

Проблема порядка слов была поставлена уже в греко-латинской лингвистической традиции одновременно в философском и лингвистическом планах. Дионисий Галикарнасский (I в. до н. э.) установил порядок слов, который впоследствии был назван естественным: имя – прилагательное – глагол – наречие. В течение длительного времени это учение было, пожалуй, наиболее влиятельным и имело множество сторонников.

Учение о естественном порядке слов нашло себе идеальную область применения – французский язык, когда в XVI веке началось восхваление *sermo vulgaris*, разговорной речи, в противовес латыни как учёному языку. Последователи Р. Декарта рассматривали языковые категории как универсальные компоненты разума, данного человеку от рождения. Поэтому естественный порядок слов, при котором категории выстраиваются в соответствии с иерархией подчинительных связей, они считали порядком самого разума. А поскольку подобный порядок был принят за исходный, то любое иное построение стало называться инверсией. Такого рода построения объяснялись работой воображения и в более общем плане связывались со страстями, а поскольку источник последних, как считалось, находится в теле, то их следовало относить к разряду человеческих недостатков.

Во второй четверти XVIII века проблеме порядка слов уделялось большое внимание в философских спорах. Был даже проведён судебный процесс против латыни как языка со свободным порядком слов, на котором главное место отводилось защите естественного порядка слов французского языка [1,149]. В рамках этой полемики в 1747 году была опубликована книга аббата Г. Жирара «Истинные начала французского языка» [3], которая приобрела большую известность.

Г. Жирар предложил распределить все языки мира по трём типам. К первому типу он отнес языки, названные им «аналогическими» (то есть это языки, в которых порядок слов аналогичен порядку следования мыслей, как он представляется в традиционной концепции *ordo naturalis*). Аналогические языки «обычно следуют в своих конструкциях естественному порядку и градации понятий: действующий субъект выступает первым, затем следует действие, сопровождаемое своими модификациями, после этого идёт то, что составляет предмет и цель действия. Очевидным образом, французский (вместе с итальянским и испанским) входит в группу аналогических языков. Напротив, в языках второго типа порядком слов командует «госпожа заблуждений и ошибок», каковой, по Паскалю, является игра воображения. Эти языки «при построении предложений следуют порядку, определяемому единственно пылким воображением, и на первое место ставят то объект, то

действие, то модификацию или обстоятельство. Поскольку естественный порядок принят за эталон, Жирар называет языки второго типа «транспозитивными» и в качестве примера приводит, разумеется, латынь. И наконец, он называет «смешанным, или, выражаясь по-ученому, амфилогическим» третий тип языков, которые одновременно «походят на два другие»; примером, по его мнению, может служить греческий, который одновременно обладает артиклем, характерным для аналогических языков, и падежным склонением – отличительным признаком транспозитивных языков.

В противовес подобной постановке вопроса о большей или меньшей естественности того или иного порядка слов, Дидро, вслед за Кондильяком, за точку отсчета принял язык глухонемых. Если понаблюдать за порядком жестовых знаков, то окажется, что в большинстве языков глухонемых используется или структура SOV, OVS или OSV, но никогда не SVO. Предложению *Собака преследует зайца* в этих системах соответствует последовательность знаков «собака» + «заяц» + «преследовать», в которой прежде обозначается агент и пациенс, а затем связь между ними, или же последовательность «заяц» + «собака» + «преследовать» и «заяц» + «преследовать» + «собака». Иными словами, получается нечто вроде жестового изображения события, поскольку преследуемый заяц бежит впереди и появляется в поле зрения первым [1,161– 162].

Таким образом, если вести рассуждение с опорой на пространственно-временной порядок внешнего мира в том виде, в каком он предстаёт в языке глухонемых, тогда окажется, что порядок OVS, OSV или SOV столь же естествен, что и порядок SVO; последний вовсе не является единственно возможным типом словорасположения в тех языках, в которых он обнаруживается.

Современный французский лингвист К. Ажеж в книге «Человек говорящий» приводит ценные сведения относительно распределения разных порядков слов по языкам [1,163].

Оказывается, что однонаправленный порядок VSO представлен в 15% известных языков (в числе прочих это семитские и кельтские языки); также однонаправленный (но в противоположном направлении) порядок SOV представлен в 39 % языков (в турецком, японском, хинди, в многочисленных америндских языках и языках Океании). Что же касается порядка OSV, то он засвидетельствован лишь в части тех языков, где обнаруживаются также типы OVS и VOS; число этих языков составляет 10 % (тип PCP представлен в мальгашском языке, в языках Полинезии и Меланезии). Значительное неравенство в распределении типов SOV и OSV заставляет предположить, что естественный порядок концептуального типа, когда агент как побудительная причина действия принимается во внимание и называется первым, преобладает над естественным порядком пространственного типа, когда пациенс, особенно если действие предполагает движение, воспринимается прежде агента, как это происходит в поле зрения глухонемого.

В оставшихся 36% языков обнаруживается тип SVO (среди прочих это романские, славянские, мон-кхмерские языки). Столь высокий процент явно свидетельствует о естественности такого порядка в том или ином понимании. Критерием здесь является порядок изложения; универсальная стратегия дискурса часто побуждает ставить в начальную позицию то, о чём идёт речь (тему, во многих случаях совпадающую с субъектом), а во вторую позицию то, что говорится о теме (то есть рему, во многих случаях совпадающую с предикатом). Если рема не предполагает наличия другого члена предложения, то порядок будет SV, а если предполагает, то в конце ставится дополнение, в результате мы имеем порядок SVO. В этом и заключается, по мнению К. Ажежа, единственно приемлемое объяснение естественного порядка слов.

В своей работе мы опирались на типологическую классификацию И.Ф. Вардуля [2]. Порядок слов понимается как совокупность приемов синтаксического кодирования (различение членов предложения), включает 9 типов и учитывает чисто синтаксические критерии (порядок расположения ядерных членов предложения – подлежащего, сказуемого и

дополнений, которые автор называет тактическим кодированием). Указанные типы исчислены дедуктивным путем:

1. Тип 1 (SOV/OSV). Сказуемое занимает последнее место в предложении, все остальные члены располагаются перед ним. Взаиморасположение подлежащего и дополнения не фиксировано. Самый распространенный тип, примером которого может служить японский язык.
2. Тип 2 (SOV). Сказуемое стоит на последнем месте, последовательность подлежащего и дополнения фиксирована (айнский язык).
3. Тип 3 (OSV). То же, но порядок следования подлежащего и дополнения обратный. Как утверждает И.Ф. Вардуль, языков такого типа не обнаружено.
4. Тип 4 (VSO/VOS). Сказуемое занимает первое место, взаиморасположение подлежащего и дополнения не фиксировано (тагалог).
5. Тип 5 (VSO). Последовательность подлежащего и сказуемого фиксирована (ирландский язык).
6. Тип 6 (VOS). То же, но взаиморасположение подлежащего и сказуемого обратное (мальгашский язык).
7. Тип 7 (SVO). Сказуемое занимает срединное положение, подлежащее находится в начале. Наиболее распространенный тип, например, английский и китайский языки.
8. Тип 8 (OVS). Начальную позицию занимает дополнение, а подлежащее – конечную (язык хишкарьяна карибской группы).
9. Тип 9 – синтаксически свободный порядок слов. Подлежащее, сказуемое и дополнение маркируются с помощью морфем, тактические средства не участвуют в синтаксическом кодировании (русский, турецкий языки). В рамках этого типа может идти речь об узуальном преобладании того или иного типа, притом что все остальные не запрещены.

Таким образом, признаётся, что типовая принадлежность языка выводится из того, насколько правила синтаксического кодирования данного языка (члены предложения) ограничивают способность его предложений к тактическому варьированию (порядок слов). Иными словами, общепризнанным считается тот факт, что свобода порядка слов напрямую связана со степенью флективности языка. Чем более развита система морфологических маркеров, тем свободнее порядок слов от выполнения им структурно-синтаксической функции и тем более выражены остальные функции.

Принято считать, что в испанском и русском языках порядок слов свободный (9 тип указанной классификации). Однако имеющиеся ограничения, хотя и носят, скорее, узуальный характер, представляются очень существенными. Поэтому для уточнения данного вопроса необходимо рассмотреть порядок слов в обоих языках по ряду параметров: а) структурно-синтаксическая функция ПС, б) соотношение ПС с семантической структурой предложения, с одной стороны, и актуальным членением, с другой, и в) стилистическая функция ПС [4].

Несмотря на кажущуюся свободу, между испанским и русским ПС наблюдаются различия. Русский ПС представляется более свободным, если говорить не о внутренней структуре синтагм, а о порядке следования членов предложения. На занятиях испанского языка русскоговорящие студенты могут сказать с нейтральной интонацией что-то вроде **De su propósito aquí alojarse desde hace mucho ha hablado* (О его намерении здесь поселиться давно уже говорили). Таким образом, несмотря на то, что во всех учебниках утверждается, что ПС в испанском языке такой же свободный, как и в русском, мы должны наметить границы и возможности этой свободы.

Структурно-синтаксическая роль порядка слов заключается в разграничении членов предложения и коммуникативных типов последнего; она представлена относительно слабо. Несмотря на относительную морфологическую бедность испанского имени, роль порядка слов в разграничении членов повествовательного предложения достаточно низка.

Двусмысленность подлежащее vs. дополнение типа *Бытие определяет сознание, Мать любит дочь* практически невозможна благодаря плеонастической конструкции, ср. *El ser determina el pensar - El pensar lo determina el ser* и предлогу *a* *La moto adelantó al camión, La madre ama a la hija*.

Порядок слов может участвовать в маркировании грамматических типов предложения – повествовательных, вопросительных и восклицательных – хотя и не столь последовательно, как во французском или английском языках. Так, в общих вопросах и восклицаниях сказуемое может находиться как в препозиции, так и в постпозиции относительно подлежащего: *¿Nos pone usted café?, ¿Usted cree? ¡Y usted es igual que ellos! ¡Ya están aquí los puntos!*, (Sánchez Ferlosio);

Что касается русского языка, порядок слов практически не участвует в разграничении коммуникативных типов предложений.

Ты вечером придешь? Но мне нужна именно такая кровать! (Ю. Поляков)

Моими делами управляет Орлов!

Очень часто прямое или косвенное дополнение находится в препозиции к сказуемому: *Грибки купили? Иск уже подали? А с Тоней-то ты помирился?* (Ю. Поляков)

В специальных вопросах за вопросительным блоком, который может включать один из членов предложения, обычно следует сказуемое: *¿Y cuál es ella?, ¿De qué barro sois vosotros? A тебе что сделали? (Ю. Поляков)*. Модель PS также чаще присутствует в вопросах с обстоятельственными наречиями *¿Y cómo ha ocurrido la cosa?* и всегда – в восклицаниях с *qué* + имя: *¡Hijo, qué chistes se te ocurren!* В вопросах возможно вынесение подлежащего за рамки собственно вопросительной структуры: *¿Y qué quiere usted, señora?* (Almudena Grandes)

В связи с отсутствием четких нормативных предписаний, касающихся порядка слов, необходимо исходить из узуальной частотности тех или иных моделей. Статистические данные, приведённые в ряде работ [5; 6; 8; 9], свидетельствуют о том, что по лёгкости передвижения в рамках предложения его компоненты располагаются следующим образом: обстоятельство, подлежащее и сказуемое, определение, предложное дополнение, прямое дополнение. Наблюдения над текстами художественной литературы и прессы показали, что преимущественной ядерной моделью испанского предложения является SVO (VII тип): *Bagdad reduce las raciones alimenticias a su población* (ABC).

Постановка дополнения в начальную позицию (тип OVS) имеет, по нашим наблюдениям, ограничения коммуникативного характера, о которых речь пойдет ниже. Усложнение данной модели происходит за счет определений при подлежащем и обстоятельстве, которые, в зависимости от характера связи со сказуемым и своей коммуникативной нагрузки, могут находиться в начале, середине или конце предложения. Начальная позиция характерна для обстоятельств, относящихся ко всему предложению в целом и отделённых запятой: *En las próximas horas, los 11 detenidos pasarán a disposición judicial* (ABC).

Обстоятельства, ориентированные на сказуемое, обычно занимают конечную позицию:

La Organización de la ONU para la Agricultura y la Alimentación advirtió que los cambios climáticos tendrán repercusiones catastróficas en el mundo en desarrollo en el futuro (www.un.org/spanish/news)

Отмечается также стремление равномерно распределять обстоятельства внутри всего предложения, не допуская их скопления в начале, что часто имеет место в русском языке:

Hasta ahora, los tres candidatos han superado muchos trámites parlamentarios para acceder a la jefatura del Gobierno (ABC).

В русском предложении обстоятельства часто скапливаются в начале предложения:

В середине февраля в Ливии начались массовые демонстрации с требованием ухода правящего страной более 40 лет Каддафи... (Известия)

Это наглядно демонстрируют параллельные переводы документов ООН:

La Asamblea General de la ONU suspendió hoy a Libia como miembro del Consejo de Derechos Humanos... (www.un.org/spanish/news)

Сегодня Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о приостановлении прав Ливии, связанных с ее членством в Совете по правам человека... (www.un.org/russian/news)

Взаимосвязь порядка слов с семантикой высказывания и актуальным членением. Для испанского языка наиболее общей следует считать тенденцию к выражению темы группой подлежащего, а ремы – группой сказуемого. Подчинённость синтаксической структуры структуре коммуникативной обусловила семантическую многозначность подлежащего, которое может оформлять практически любой актант:

– Пациенс: *Dos policías fueron objeto de agresiones físicas en los últimos días (El País).*

– Причина: *La patada me hace correr (Vázquez Montalbán).*

– Место: *La habitaciónapestaba a alcanfor de linimento (Vázquez Montalbán).*

– Адресат: *Recibió una mirada azul de su abuela y dio tres pasos hacia el guardián (Ramiro Pinilla)*

Для этого используются специальные средства, среди которых следует выделить следующие:

– особые синтаксические конструкции (ser objeto de, ser resultado de, ser escenario de, hacer + infinitivo etc.): *Y esa mirada casual fue el origen de un cataclismo de amor (García Márquez); Cuando el tiempo no les preocupaba, eran las reses el objeto de su conversación (Blasco Ibáñez);*

– эмфатические конструкции, выделяющие какой-либо член предложения: *Pero fue Fermina Daza la que tomaba las decisiones (García Márquez);*

– конверсивные глаголы и конструкции (dar – recibir), позволяющие показать ситуацию с разных точек зрения: *Luis Pizarro recibe el aplauso de los asistentes al congreso extraordinario del PSOE que eligió a Griñán (ABC)*

В русском языке синтаксическая структура тесно связана со структурой семантической, а не с актуальным членением. Последнее же репрезентируется с помощью порядка слов и акцентного выделения (в устной речи). Более того, в роли подлежащего редко появляются «неактивные» актанты, такие, как пациенс, адресат, место и т.п. Это вызывает трудности при переводе и построении учащимися правильных испанских предложений.

Вместе с тем в обоих языках имеются предложения, привычный порядок слов в которых инвертирован (VS) (см. подробнее: [6, 7]). Это так называемые экзистенциальные предложения, в которых утверждается наличие, отсутствие, появление или исчезновение чего-либо и, следовательно, в центре внимания находится не сказуемое, а подлежащее:

En mayo se crearon 191.000 empleos (El País).

В середине февраля в Ливии начались массовые демонстрации (Известия).

Обратный порядок слов встречается нечасто. Он свидетельствует о том, что акцент делается на динамичном предикате, обозначающем изменение, появление или исчезновение:

La participación de España en una misión humanitaria se producirá "siempre que Naciones Unidas lo pida" (El País).

Торжественное открытие памятника состоялось во вторник в деревне неподалеку от Еревана (Известия).

Модель OVS имеет в испанском языке 2 разновидности: это так называемая плеонастическая конструкция, выделяющая «старую» тему, например:

A Camino, sin embargo, le sobró decisión y, también, torpeza (Delibes),

и инверсия, необходимая для выделения «новой» темы или ремы:

Gente de esa no queremos (Martín Gaité)

La sangre daría él antes de abandonar estas tierras (Blasco Ibáñez).

Напротив, в русском языке из-за отсутствия плеонастической конструкции инверсия не может подчеркивать старую тему, но выражает новую тему или рему:

Похоже, расписание твое изучают, маршруты отслеживают, прикидывают... (Ю. Поляков).

Торговые палатки нового образца установят в центре Москвы в середине мая (Известия).

Это очень распространённое средство, характерное для разных стилей.

Стилистическая функция порядка слов характерна прежде всего для разговорной и поэтической речи и отличается эмфатическим порядком слов.

В обоих языках в разговорной речи отмечаются многочисленные случаи инверсии прямого дополнения, как было показано выше.

Книжный, архаизованный и поэтический язык допускает конечную позицию глагола-сказуемого (SOV, OV) и его инверсию относительно подлежащего (VS):

En los reinos de León el Castro Alfonso reinaba; hermosa hermana tenía... (Romancero español)

Караулил людей луговой скоротечный покос (Шолохов)

Servía en Orán al rey un español con dos lanzas... (Romancero español)

Как в разговорном, так и поэтическом языке отмечается также инверсия именной части сказуемого относительно связочного глагола:

Bien tranquilo puede estar (Pérez Galdós). Ну, там все в порядке. Министром назначили (Ю. Поляков).

Таким образом, характерный для испанского и русского языков порядок слов можно признать условно свободным, так как роль структурно-синтаксической функции невысока. Он определяется в первую очередь такими факторами, как семантика высказывания, актуальное членение, стилевая и стилистическая окраска. Вместе с тем структурно-синтаксическая функция порядка слов незначительна.

Для русского языка определяющими факторами являются семантическая структура предложения и актуальное членение и в значительной меньшей степени, стиль и экспрессивность.

Русское предложение способно только с помощью порядка слов выразить самые тонкие коммуникативные оттенки. Иными словами, все модели, характерные для испанского языка, имеются в русском, но не наоборот.

Будет ошибочным полагать, что сходство порядка слов в обоих языках облегчает их изучение. Наш опыт свидетельствует об обратном: русскоговорящие ученики не учитывают узуальность тех или иных моделей в испанском языке и предоставляют порядку слов немислимую свободу, как в русском языке. В первую очередь это проявляется в постановке обстоятельств в начальную позицию и в неразличении коммуникативного значения плеонастических конструкций и инверсии дополнения. Испаноговорящие ученики не используют всех возможностей, предоставляемых русским языком.

Источники и литература

1. Ажеж К. Человек говорящий / пер. с французского Б.П. Нарумова. М.: УРСС, 2003.
2. Вардуль И.Ф. О языковых типах в параметре порядка слов // Очерки типологии порядка слов. М.: Наука, 1989. С. 17–30.
3. Жирар Габриэль де. Истинные начала французского языка. (Извлечения). // Французские общие, или философские, грамматики XVIII – начала XIX века. М.: Прогресс, 2001.

4. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Серия «Лингвистическое наследие XX века». М.:УРСС, 2003
5. Contreras H. El orden de palabras en español. Madrid: Cátedra, 1978
6. Fernández Soriano O. Sobre el orden de palabras en español// Cuadernos de filología hispánica, 11. Madrid: Edit. Complutense, 1993. P. 113 – 152.
7. Hatcher A.G. Theme and underlying question: Two studies on Spanish word order. *Suppl. to Word Monograph*, pp. 2 – 43. N.Y., 1956
8. Luz Gutiérrez Araus M^a. Las estructuras sintácticas del español actual. Madrid: Soc. Esp. de Libros, 1985
9. Porto Dapena J.-A. Cuadernos de la lengua española. El complemento circunstancial. Madrid: Arco Libros, S.L., 1993